

Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности

Аннотация. В 2016 г. Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 76² — инновационной нормой об освобождении от уголовной ответственности с применением судебного штрафа. Новизна ее в том, что она предусматривает: 1) условное освобождение от уголовной ответственности; 2) применение меры принуждения к лицу, считающемуся невиновным в силу презумпции невиновности; 3) ее применение связано с уплатой денежной суммы в бюджет. Кроме того, для ее применения согласие потерпевшего не требуется. В практике нет единообразия при толковании нового закона. Цель статьи — обобщить практику применения новой нормы, концептуально ее осмыслить и дать рекомендации по ее применению. В статье сделан вывод о том, что судебный штраф не является мерой ответственности. Согласие платить деньги в бюджет и их уплата — это «доброе дело», форма заглаживания вреда, причиненного преступлением обществу в результате нарушения правопорядка. Этого может быть достаточно для освобождения от ответственности, если нет потерпевшего. Норма о судебном штрафе дополняет нормы УК РФ о деятельном раскаянии (ст. 75) и примирении с потерпевшим (ст. 76) и особенно актуальна при отсутствии потерпевшего, когда применение названных статей проблематично. Если же есть потерпевший, причиненный ему вред (в том числе и моральный) должен быть возмещен и заглажен. То обстоятельство, что для применения судебного штрафа согласие потерпевшего и прокурора не требуется, не означает, что суд вправе игнорировать их мнение.

Ключевые слова: альтернативы уголовной ответственности; освобождение от уголовной ответственности; судебный штраф; Россия; Германия; Франция; Бельгия; уголовное право; уголовная ответственность.

Для цитирования: Клепицкий И. А. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности // *Lex russica*. — 2020. — Т. 73. — № 12. — С. 118–130. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.169.12.118-130.

Court Fine as an Alternative to Criminal Liability

Ivan A. Klepitskiy, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
oupi@ya.ru

Abstract. In 2016 the Criminal Code of the Russian Federation was supplemented by article 76², i.e. an innovative norm on exemption from criminal liability with a court fine. Its novelty is that it provides for: 1) conditional release from criminal liability; 2) the use of a coercive measure against a person who is considered innocent by virtue of the presumption of innocence; 3) its use is associated with the payment of a sum of money to the budget. In addition, the consent of the victim is not required for its application. In practice, there is no uniformity in the interpretation of the new law. The purpose of the paper is to summarize the practice of applying the new norm, conceptualize it and give recommendations on its application. The paper concludes that a court fine is not a liability. Agreeing to

© Клепицкий И. А., 2020

* Клепицкий Иван Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
oupi@ya.ru

pay money to the budget and paying it is a "good deed", a form of making amends for the harm caused by a crime to society as a result of law and order violation. This may be sufficient to release you from liability if there is no victim. The rule on a court fine supplements the norms of the Criminal Code of the Russian Federation on active repentance (article 75) and reconciliation with the victim (article 76) and is especially relevant in the absence of the victim, when the application of these articles is problematic. If there is a victim, the harm caused to him (including moral) must be compensated. The fact that the consent of the victim and the Prosecutor is not required for the application of a court fine does not mean that the court has the right to ignore their opinion.

Keywords: alternatives to criminal liability; exemption from criminal liability; court fine; Russia; Germany; France; Belgium; criminal law; criminal liability.

Cite as: Klepitskiy IA. Sudebnyy shtraf kak alternativa ugovnoy otvetstvennosti [Court Fine as an Alternative to Criminal Liability]. *Lex russica*. 2020;73(12):118-130. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.169.12.118-130. (In Russ., abstract in Eng.).

Освобождение от уголовной ответственности с уплатой денежной суммы в казну — не российское изобретение. Происхождение подобных норм за рубежом подробно освещено Л. В. Головки¹. В дальнейшем за рубежом эти нормы развивались главным образом в части расширения альтернатив уплате денежной суммы.

УК РФ был дополнен статьей 76² в 2016 г.², в том же году новый закон был разъяснен Верховным Судом РФ³, 10 июля 2019 г. Президиум Верховного Суда РФ утвердил Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ)⁴ (далее — Обзор).

Статья 76² УК РФ ввиду ее инновационности (условное освобождение от уголовной ответственности без согласия потерпевшего с применением штрафа к лицу, считающемуся невиновным) сразу привлекла внимание исследователей в контексте ее концепции⁵, были даны и рекомендации в части практического ее применения⁶. По мере накопления эмпирического материала были выявлены некоторые проблемы, сделаны обобщения⁷. В 2018 г. вопросам применения судебного штрафа была посвящена диссертация А. Г. Полуэктова⁸, в 2019 г. — диссертация Е. А. Хлебницыной⁹, в 2020 г. ею опубликована монография¹⁰, в

¹ Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016 г. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 12.

⁵ См., например: Звечаровский И. Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76², 104⁴ УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 6 ; Лобанова Л. В., Мкртчян С. М. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 6 ; Юсупов М. Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6 ; Дудченко М. Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике // Уголовный процесс. 2016. № 10 ; Соктоев З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1 ; Анощенкова С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7.

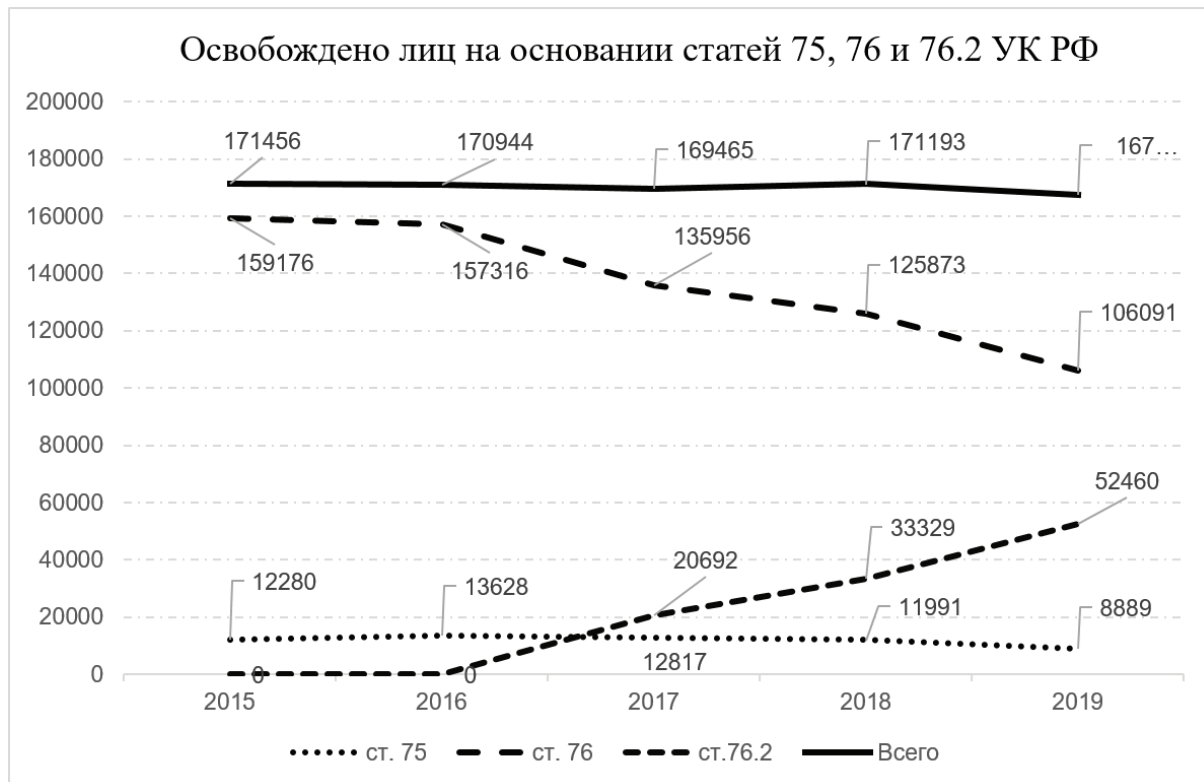
⁶ Кудрявцева А. В., Сулягин К. И. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6.

⁷ См., например: Скрипченко Н. Ю. Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: законодательное регулирование и практика применения // Правовая парадигма. 2018. № 2.

⁸ Полуэтов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

⁹ Хлебницына Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

¹⁰ Хлебницына Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : монография. М., 2020.

том же году Н. С. Луценко защитила диссертацию¹¹.

Статья 76² УК РФ применяется уже более трех лет, накоплен обширный эмпирический материал, изучение статистики и практики приводит к выводу о необходимости концептуального ее переосмысления. Норма заработала достаточно быстро и применение ее имеет тенденцию к росту. В 2019 г. по ст. 76² освобождено от ответственности 52 460 лиц¹².

Представляет интерес комплексное исследование применения норм об освобождении от ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76) и применением судебного штрафа (ст. 76²) (см. диаграмму).

Совокупное количество освобожденных от ответственности на основании ст. 75, 76 и 76² РФ после введения новой нормы изменилось несущественно, имеет место даже небольшое снижение числа освобожденных. При этом сокращение освобожденных за примирением (ст. 76) коррелирует с ростом освобожденных в связи с применением судебного штрафа (ст. 76²). Изучение практики подтверждает, что рост количества освобождений от ответвен-

ности с применением судебного штрафа происходит за счет падения применения нормы о примирении с потерпевшим. Судебный штраф удобнее для подозреваемых и обвиняемых, размер штрафа в подавляющем числе случаев скромный и редко превышает 100 тыс. руб. Потерпевшие же при примирении нередко требуют суммы компенсации морального вреда большие, нежели размеры штрафов, обычно применяемые судами. При этом для прекращения уголовного преследования с применением судебного штрафа согласие потерпевшего не требуется, достаточно убедить следователя и судью в целесообразности такого решения. В итоге расходы подозреваемого (обвиняемого) на освобождение от ответственности уменьшились.

Потерпевший сохраняет за собой право требовать компенсацию морального вреда в гражданском судопроизводстве, но практика такова, что при совершении преступлений небольшой и средней тяжести можно ожидать только символические размеры компенсации, для потерпевшего скорее обидные, чем компенсирующие его негативные переживания и хлопоты, связанные с участием в судопроиз-

¹¹ Луценко Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2020.

¹² Используются данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, форма № 10.2.

водстве. Таким образом, новый закон для потерпевших невыгоден. Вопрос об извлечении выгод от преступления, в том числе и потерпевшим, неоспорен, но правовая охрана интересов потерпевшего остается важнейшей целью уголовной политики.

Пример: в отношении обвиняемого в краже, причинившей значительный ущерб потерпевшей, суд прекратил уголовное дело с применением судебного штрафа в размере 10 тыс. руб. Потерпевшая обжаловала в апелляционном порядке постановление суда на том основании, что, применяя судебный штраф, суд не учел ее мнение и факт причинения морального вреда. Суд апелляционной инстанции указал на то, что обвиняемый полностью возместил материальный ущерб и «доводы апелляционной жалобы потерпевшей... о том, что суд первой инстанции при принятии решения не учел ее мнения, отмену обжалуемого решения не влекут, поскольку возражения потерпевшего не препятствуют прекращению уголовного дела по данному основанию»¹³. Вопрос риторический: если суд мнение потерпевшего не обязан учитывать, зачем же предоставлять ему право его высказать в уголовном судопроизводстве? Другое дело, когда мнение потерпевшего учтено, но суд с

ним не согласен, что правильно было бы мотивировать. На самом деле возражения потерпевшего или прокурора в содержательной их части суд обязан учитывать (слушать и принимать во внимание), хотя и не всегда обязан соглашаться с ними¹⁴.

Практика склоняется к тому, что компенсация морального вреда, причиненного преступлением, для применения ст. 76² УК РФ не требуется¹⁵. В деле, возбужденном по факту невыплаты заработной платы, суд указал, что «доводы апеллянта о... заглаживании причиненного преступлением морального вреда судом отклоняются, поскольку указанное преступление отнесено к категории дел с материальным составом, предусматривающим причинение... ущерба в виде неполученной заработной платы, в связи с чем требования компенсации морального вреда не препятствуют принятию судом решения, предусмотренного ст. 76² УК РФ, и освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Обжалуемое постановление не препятствует обращению заинтересованных лиц с требованиями о возмещении причиненного им морального вреда, которые подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства»¹⁶.

¹³ Апелляционное постановление Ленинградского областного суда от 19.01.2018 № 22-150/2018.

¹⁴ См. также п. 7 Обзора.

¹⁵ Такая рекомендация дана в статье А. В. Кудрявцевой и К. И. Сутягина (*Кудрявцева А. В., Сутягин К. И.* Указ. соч. С. 102–110). Вместе с тем в ст. 76² УК РФ прямо указано, что лицо «может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред». Никакого исключения для морального вреда не сделано. То обстоятельство, что иск о возмещении вреда может быть заявлен в порядке гражданского судопроизводства, в равной мере актуально как для имущественного ущерба, так и для морального вреда. Кроме того, право на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства не гарантирует победы в состязательном процессе. Основанием гражданской ответственности за причинение вреда является факт причинения вреда, в том числе и вина в его причинении. Судебный акт об освобождении от уголовной ответственности не является доказательством виновности лица в совершении преступления. Напротив, в силу ст. 49 Конституции РФ лицо считается невиновным. Прекращая уголовное дело, суд не может признать право на возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства, поскольку виновность лица в совершении деяния не установлена. Моральный вред ничуть не менее важен, чем имущественный ущерб. Это очевидно, к примеру, по делам о преступлениях, сопряженных с причинением смерти по неосторожности, по делам об истязаниях и о причинении средней тяжести вреда здоровью. Союз «или» в ст. 76² нельзя понимать в качестве строгой дизъюнкции, он употреблен сугубо для краткости. Например, очевидно, что в случае причинения смерти по неосторожности, причинения вреда здоровью или истязания, погребения и лечения не будет основанием для применения ст. 76², не будет таким основанием и компенсация морального вреда в случае уничтожения или хищения имущества. Вред, причиненный конкретному потерпевшему (как материальный, так и моральный), должен быть компенсирован в том объеме, в котором он причинен.

¹⁶ Апелляционное постановление Туймазинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 12.02.2018 по делу № 10-4/2018.

Такая позиция небесспорна, она не может быть универсальным правилом для всех случаев, например для формальных составов и для преступлений, связанных с причинением вреда неимущественного, как материального (например, вреда жизни и здоровью), так и морального. Практика не исключает освобождения от ответственности по ст. 76² УК РФ за такие преступления¹⁷. Данная статья связывает возможность освобождения от ответственности с возмещением ущерба, причиненного преступлением, а не с возмещением имущественного ущерба, с которым закон связывает квалификацию преступления с материальным составом. Кроме того, нужно отметить, что в норме об ответственности за невыплату заработной платы (ст. 145¹ УК РФ) состав преступления на самом деле не материальный, а формальный (кроме ч. 3, предусматривающей тяжкие последствия, которые, как правило, будут вредом неимущественным).

Суды тем не менее поставлены в сложное положение. С одной стороны, согласия потерпевшего для применения ст. 76² УК РФ не требуется. С другой стороны, потерпевший может требовать компенсацию, размер которой представляется суду завышенным. Вопрос о компенсации морального вреда по существу решается путем присуждения компенсации в меньшем размере, чем требует потерпевший. В производстве по применению ст. 76² УК РФ это невозможно, так как решение по существу этого требования не может быть вынесено. Законодательно это можно было урегулировать, предусмотрев согласие потерпевшего¹⁸ в качестве условия освобождения от ответственности по ст. 76² УК РФ, но тогда имущественный ин-

терес, побуждающий подозреваемого платить штраф, исчезнет. Правильным представляется в таких ситуациях руководствоваться статьей 6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства: 1) защита прав и законных интересов потерпевших; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Пополнение казны назначением уголовного судопроизводства не является. При наличии сомнений относительно факта компенсации вреда (например, когда потерпевший отрицает этот факт) статью 76² УК РФ применять нельзя. Рассмотреть претензии потерпевшего в производстве по освобождению от ответственности, преодолев сомнения, также невозможно¹⁹. В обоснование отказа в освобождении при таких обстоятельствах можно положить отсутствие достоверных доказательств относительно заглаживания вреда, необходимого для применения ст. 76² УК РФ.

Важное теоретическое и практическое значение имеет вопрос о том, что является основанием²⁰ освобождения от уголовной ответственности по ст. 76² УК РФ. Есть мнение, что единственным основанием является возмещение или заглаживание вреда, соответственно, эту норму нельзя применять в случае совершения преступления с формальным составом, никому вреда не причинившего.

Так, подозреваемый был освобожден от ответственности за мелкое взяточничество (дачу взятки) с применением штрафа в размере 5 тыс. руб. Суд апелляционной инстанции оставил постановление в силе, указав, что закон не содержит ограничений для прекращения дела при отсутствии потерпевшего и причиненного ма-

¹⁷ Это относится и к нормам о причинении смерти по неосторожности, где суды в большинстве случаев присуждают возмещение родственникам погибшего именно морального вреда, что учитывается, например, при условно-досрочном освобождении. Каких-либо разумных причин иначе толковать возмещение ущерба при применении ст. 76² УК РФ нет. Уголовное судопроизводство не может рассматриваться в качестве ординарного источника пополнения бюджета, такая обязанность на суд не может быть возложена, противное чревато большими неприятностями.

¹⁸ Поскольку не во всех делах есть потерпевшие, можно было бы применить формулировку условия освобождения «если потерпевший не возражает».

¹⁹ Правило о толковании всех сомнений в виновности не работает, т.к. решается не вопрос о виновности, а вопрос о возмещении вреда.

²⁰ То обстоятельство, что судебный штраф является «иной мерой уголовно-правового характера», т.е. не является наказанием, с очевидностью вытекает из оглавления УК РФ (см., например: *Анощенко С. В.* Указ. соч. С. 119). Тем не менее это обстоятельство, как и тот факт, что Верховный Суд РФ не всегда дифференцирует основания и условия освобождения от ответственности (*Анощенко С. В.* Указ. соч. С. 118), ни в коей мере не препятствует исследованию сущности судебного штрафа и оснований и условий освобождения от ответственности в связи с его применением.

териального ущерба, поскольку закон предусматривает возможность не только возмещения ущерба, но и «заглаживания вреда». Позиция прокурора в кассационном представлении: в качестве единственного основания для прекращения уголовного дела предусмотрено возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда; прекращение дела в отношении лиц, совершивших преступления с формальными составами, по основанию, предусмотренному в ст. 25¹ УПК РФ, невозможно. Суд представление прокурора удовлетворил, указав, что при освобождении от ответственности факт заглаживания вреда не установлен²¹.

В другом деле гражданка привлекалась за продажу товаров, не отвечающих требованиям безопасности (жидкости для стеклоомывателей автомобиля, основанной на метаноле), была освобождена от ответственности. Суд апелляционной инстанции констатировал, что «в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи Особенной части УК РФ не предусматривает причинение материального ущерба в качестве обязательного признака состава преступления, судебный штраф при соблюдении предусмотренных ст. 76² УК РФ условий может быть применен и по делам, где причинен лишь нематериальный вред либо отсутствует потерпевшее лицо... Вместе с тем суд не учел, что непосредственным объектом данного преступления являются отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья населения. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что товары и продукция ненадлежащего качества могут вызвать заболевания у людей, в том числе привести к летальному исходу, а также причинить им ма-

териальный ущерб либо подорвать доверие к производителям товаров, выполняющим требования безопасности». В итоге постановление было отменено²².

Заглаживание вреда при совершении преступлений с формальным составом принимает разнообразные и неординарные формы. К примеру, при освобождении от ответственности за пьяное вождение в качестве заглаживания вреда были признаны благотворительная помощь детскому дому²³ и даже «активное занятие санитарно-просветительной работой среди населения о вреде курения и алкоголя»²⁴. В последнем случае суд убедительно сослался на определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О, отметив, что «поскольку различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, суд в каждом конкретном случае решает, достаточны ли предпринятые виновным действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности».

Иногда суды, применяя ст. 76² УК РФ при преступлениях, не причинивших вреда, подлежащего возмещению, не указывают, в чем конкретно выразилось возмещение или заглаживание вреда²⁵, что представляется допустимым, поскольку согласие платить судебный штраф, который будет назначен судом, само по себе является заглаживанием вреда²⁶.

Вспомним о том, что представляет собой судебный штраф. Это не средство пополнения бюджета. Это и не мера ответственности, хотя неудачное наименование «штраф» может ввести в заблуждение²⁷. Очевидно, что это не

²¹ Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 02.06.2017 по делу № 44У-155/2017.

Такое решение представляется небесспорным. «Закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении предусмотренных ст. 76² УК РФ условий и в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом)» (п. 1 Обзора).

²² Апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики от 19.09.2017 по делу № 22-2155/2017.

²³ Апелляционное постановление Тюменского районного суда Тюменской области от 29.09.2017 по делу № 10-19/2017.

²⁴ Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 06.09.2018 № 44у-131/2018.

²⁵ Постановление Президиума Приморского краевого суда от 08.04.2019 № 4У-323/2019, 44У-57/2019 по делу № 1-261/18.

²⁶ Эта позиция тем не менее не всегда находит поддержку в судебной практике (см.: п. 6 Обзора).

²⁷ В УК Республики Беларусь аналогичная судебному штрафу мера более точно названа «компенсацией». См.: Молчанов Д. М., Куликов А. С. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК

уголовная ответственность, от которой лицо освобождается, это не административная и не гражданско-правовая ответственность. Это не ответственность вообще, а всего лишь *возможность, предоставленная подозреваемому, загладить причиненный им вред, сделать «доброе дело»*.

Основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76² УК РФ, таким образом, сложное, и согласие платить судебный штраф входит в это основание, составляя существенную его часть (что, соответственно, является главным отличием оснований освобождения от наказания, предусмотренных ст. 75 и 76² УК РФ). Если причинен имущественный ущерб конкретному лицу — он должен быть возмещен. Если причинен иной, например моральный, вред конкретному лицу — он должен быть заглажен денежной компенсацией или иным образом, при этом нельзя забывать о назначении уголовного судопроизводства, в частности о правах и законных интересах потерпевшего. Если нет конкретного лица, физического или юридического, в отношении которого может быть заглажен вред, само согласие на применение судебного штрафа может рассматриваться в качестве заглаживания вреда государству (правопорядку) и достаточного основания освобождения от уголовной ответственности. Придумывать какие-либо изощренные формы заглаживания вреда не требуется²⁸.

Применительно к заглаживанию вреда, причиненного конкретным лицам, серьезных проблем в практике нет (кроме учета мнения потерпевшего). Если потерпевший согласен, извинений может быть достаточно даже в том случае, когда можно взыскать имущественную компенсацию.

Компенсацией для государства может быть судебный штраф как таковой, хотя и в этом вопросе встречается необычная практика. Обвиняемый в применении насилия в отношении представителя власти (толкал руками в грудь сотрудника полиции, причинив ему боль) ос-

вобожден от уголовной ответственности с применением судебного штрафа в размере 15 тыс. руб. Прокурор в представлении указал, что вред, причиненный преступлением не только сотруднику полиции, но и интересам государства, не мог быть в полном объеме заглажен путем принесения извинений. Суд апелляционной инстанции с этим не согласился и оставил постановление в силе, указав: «Как следует из материалов дела, А. направил письменные извинения в МВД РФ и в его окружное и муниципальное подразделения, опубликовал извинения в средствах массовой информации, принес извинения потерпевшему, которые последний считает достаточными для заглаживания причиненного ему вреда. При таких обстоятельствах вопреки доводам государственного обвинителя отсутствуют основания полагать о неполном заглаживании А. вреда, причиненного преступлением, так как иное противоречило бы смыслу ст. 76² УК РФ»²⁹. В данной ситуации извинений, принятых потерпевшим сотрудником полиции, могло быть достаточно для применения ст. 76² УК РФ, прочие «добрые дела» и их отсутствие с успехом можно было учесть при определении размера судебного штрафа.

Нужно при этом учитывать, что при наличии потерпевшего факт возмещения или заглаживания вреда имеет существенное значение, вред непременно должен быть возмещен или заглажен, что должно быть проверено в уголовном судопроизводстве и зафиксировано в материалах дела. Например, обвиняемый был освобожден от уголовной ответственности за нарушение правил производства работ, повлекшее смерть человека. Факт заглаживания вреда был установлен судом со слов обвиняемого, сообщившего о принесении им устных извинений потерпевшей и об отказе в получении ею какого-либо возмещения. В судебном заседании потерпевшая не присутствовала. Прокурор в кассационном представлении указал на незаконность постановления суда. Суд кассационной инстанции согласился с пред-

Республики Беларусь: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 125–134.

²⁸ При этом, конечно же, не только уплата денег, но и другие «добрые дела» могут быть учтены при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности (см.: п. 2 Обзора). Вопрос в том, что обещание уплатить штраф и его последующая уплата могут быть также достаточным основанием для освобождения при отсутствии потерпевшего, вред которому может быть возмещен или заглажен иным образом.

²⁹ Апелляционное постановление Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 03.02.2020 по делу № 22-86/2020.

ставлением прокурора и удовлетворил его, установив нарушение процессуального закона (в ходатайстве следователя и в материалах дела не было сведений о заглаживании вреда), а также нарушение материального права, которое заключалось в том, что решение принималось без установления факта заглаживания вреда. То обстоятельство, что освобожденный от ответственности принес извинения потерпевшей по телефону после кассационного представления прокурора суд во внимание не принял, т.к. на момент принятия решения об освобождении вред возмещен не был³⁰.

В практике остается небесспорным вопрос об императивности освобождения от ответственности на основании ст. 76² УК РФ. Пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» предусматривает: «Если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 24, статьями 25, 25¹, 28 и 28¹ УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со статьей 389²¹ УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование». Кроме того, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ основанием отмены судебного решения в любом случае является непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ.

Ссылаясь на означенные положения, суды рассматривают освобождение от ответственности по ст. 76² для суда в качестве обязательного³¹. Противоположный подход также представлен в судебной практике: отказывая в применении ст. 76², суды ссылаются на то, что «освобождение осужденного от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является правом суда, а не обязанностью»³².

Правильным представляется второй вариант: освобождение от ответственности на основании ст. 76² УК РФ с применением судебно-

го штрафа — это дискреционное полномочие суда, что прямо указано в этой статье и в ст. 25¹ УПК РФ и не должно вызывать сомнений. Руководствуясь разъяснением Пленума, суд апелляционной инстанции, следуя положениям закона, различает императивные основания и основания дискреционные, в последнем случае учитывая все обстоятельства дела, которые входят в основание освобождения от ответственности, предусмотренное статьей 76² УК РФ. Иное понимание разъяснений Пленума и ст. 254 и 389¹⁷ УПК РФ не только бы прямо противоречило закону, оно противоречило бы и здравому смыслу. Закон предусматривает возможность освобождения от ответственности с применением судебного штрафа за любое преступление средней тяжести. К числу таких преступлений относится, например, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (в том числе и квалифицированное). Это серьезное преступление, вред здоровью средней тяжести означает, что потерпевший был нетрудоспособен более 21 дня либо утратил трудоспособность до 1/3 (стойкая утрата). Если признать освобождение от ответственности по ст. 76² УК РФ императивным, мы признаем тем самым право безнаказанно увечить людей, в том числе и истязать их (ст. 112 охватывает истязание), за скромную плату в размере, не превышающем 250 тыс. руб. При этом после освобождения от ответственности вновь совершенное аналогичное преступление будет считаться совершенным впервые, преступник получит право на бесконечное совершение преступлений средней тяжести при наличии у него денег. Преступления средней тяжести — это серьезные преступления, нередко заслуживающие серьезного наказания. Решая вопрос о применении ст. 76² УК РФ, правильно руководствоваться ст. 6 УК РФ, согласно которой меры уголовно-правового характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного³³.

Самая неприятная особенность ст. 76² УК РФ состоит в том, что она представляет собой, по

³⁰ Постановление президиума Ленинградского областного суда от 14.11.2017 № 44у-80/2017.

³¹ См., например: апелляционное постановление Свердловского областного суда от 10.07.2018 по делу № 22-5260/2018.

³² См., например: апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики от 18.10.2018 по делу № 22-2301/2018.

³³ См.: Лобанова Л. В., Мкртчян С. М. Указ. соч. С. 111–121.

существо, вариант сделки о признании, сопряженной с уплатой денежной суммы в бюджет. Российский судья к подобным сделкам не приучен, при применении данной нормы возникают этические проблемы. Одна из них связана с размером штрафа. Размер штрафа предметом торга не является, суть сделки простая — подозреваемый признает вину, не возражает против освобождения от ответственности³⁴ (или ходатайствует об этом) и соглашается уплатить тот штраф, который назначит ему судья, не зная о размере этого штрафа (кроме формальных рамок, очерченных законом). Судья, со своей стороны, если считает это законным и целесообразным, освобождает подозреваемого от уголовной ответственности и назначает штраф с учетом, в частности, имущественного положения подозреваемого, что прямо предусмотрено ч. 2 ст. 104⁵ УК РФ. Вправе ли судья поинтересоваться у подозреваемого, какой размер штрафа его устроит? Ответ на этот вопрос не радует. Если он сделает это — может начаться торг в суде, что нехорошо. Если не сделает — продаст кота в мешке, что тоже нехорошо. В итоге судьи предпочитают вопрос этот не поднимать, назначая маленькие штрафы, не всегда адекватные и иногда обидные для потерпевших, что также нехорошо. Иногда освобожденные от ответственности оспаривают размеры штрафов, чего можно было бы избежать, если бы этот размер входил в условия сделки. Например, гражданка обвинялась в нарушении правил дорожного движения, повлекшем причинение тяжкого вреда здоровью, была освобождена от ответственности с применением штрафа в размере 70 тыс. руб. Она обжаловала постановление в части размера штрафа, указав, что потерпевшим является ее несовершеннолетний сын, за которым она осуществляла необходимый уход и которому оказывала моральную поддержку, полностью возместила бюджету средства, затраченные на его лечение, признала вину и раскаялась, указала размер дохода своей семьи, в

которой воспитываются двое малолетних детей и имеются кредитные обязательства, а также на позицию государственного обвинителя, предлагавшего возможным назначить штраф в размере 30 тыс. руб. Потерпевший просил удовлетворить жалобу и уменьшить судебный штраф «до разумных и справедливых пределов». Суд апелляционной инстанции указал, что из обжалуемого постановления видно, что суд, определяя размер штрафа, учел все те обстоятельства, на которые освобожденная ссылается в апелляционной жалобе, отметил, что позиция государственного обвинителя относительно размера судебного штрафа определяющего значения для выводов суда не имеет, и отказал в удовлетворении жалобы»³⁵.

В статье 76² УК РФ заложены и другие проблемы принципиального свойства. УК РСФСР 1960 г. предусматривал освобождение от уголовной ответственности с применением мер принуждения (с передачей дела в товарищеский суд, передачей на поруки, с привлечением к административной ответственности и др.). 13 сентября 1990 г. Комитет конституционного надзора СССР утвердил Заключение № 2-8³⁶. Комитет учел п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966, принял во внимание п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948, сослался на конституционный принцип презумпции невиновности и признал соответствующие нормы неконституционными. В первоначальной редакции действующего УК РФ не было ни одной нормы, предусматривающей условное освобождение взрослого человека от уголовной ответственности с применением мер принуждения. Статья 76² пробила серьезную брешь в презумпции невиновности.

Конечно же, не всем нравится норма, предусмотренная ст. 76² УК РФ³⁷, но вряд ли она будет удалена из Кодекса в обозримом будущем. Подобные нормы получили широкое распространение за рубежом, отечественный вариант

³⁴ Что в наше время, когда принцип презумпции невиновности отодвинут законодателем, чревато пожизненно испорченной справкой о судимости и запретами на службу, профессии и даже работу в широком секторе деятельности.

³⁵ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 25.02.2020 по делу № 22-362/2020.

³⁶ Заключение комитета Конституционного надзора СССР от 13.09.1990 № 2-8 «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 39. Ст. 775.

³⁷ См., например: *Звечаровский И. Э.* Указ. соч. С. 100 ; *Дудченко М. Ю.* Указ. соч. С. 59–63.

суть заимствование. Считается, что российское право в развитии отстает от правовых систем Запада, следует их догонять. Тезис это небесспорный, ведь наряду с процессом цветения существует и процесс увядания. Тем не менее стремление подражать Западу в России глубоко укоренилось.

Есть заметные отличия российской нормы от зарубежных. К примеру, за рубежом, как правило, не называют плату за государственную услугу по освобождению от уголовной ответственности штрафом, обычно речь идет не о штрафе, а о «денежной сумме», что точнее определяет существо этой меры, которая ответственностью не является. Размер суммы согласуется с подозреваемым, при этом торга в суде нет, переговоры ведутся между подозреваемым и прокурором, мнение потерпевшего в части компенсации вреда учитывается. Одна из самых первых норм этого образца появилась в уголовном кодексе Нидерландов еще в XIX в.³⁸, затем была заимствована Бельгией³⁹, затем аналогичные нормы появились и в уголовно-процессуальных кодексах Германии⁴⁰ и Франции⁴¹.

Одна из самых смелых (и циничных) норм введена в Бельгии. Вопрос об освобождении от ответственности решается по усмотрению королевского прокурора. Если тот сочтет, что не будет просить наказание больше 2 лет лишения свободы и не будет требовать конфискацию имущества, он может предложить сделку (transaction) — отказаться от уголовного преследования в случае, если подозреваемый уплатит в казну «денежную сумму» (une somme d'argent), согласованную прокурором с подозреваемым. Вред потерпевшему должен быть возмещен предварительно либо ему должно быть предоставлено неоспоримое доказательство, что вред будет возмещен. Уплата «денежной суммы» в согласованный срок окончательно освобождает от уголовного преследования. Норма может быть применена и после начала уголовного преследования, на любой стадии процесса, вплоть до вынесения итогового решения, роль организатора сделки всегда лежит на прокуроре, который организует переговоры с участием подозреваемого и потерпевшего, но, если дело поступило в производство к

следственному судье или в суд, рассматривающий дело по существу, для прекращения уголовного преследования нужно согласие судьи, в производстве которого находится дело. При этом судья в переговорах не участвует, он лишь утверждает сделку или отказывает в этом. Если судья сделку не одобрил — материалы возвращаются прокурору и судья лишается возможности участвовать в производстве по делу, т.к. он уже ознакомился с материалами по сделке, в том числе с признанием вины, полученным под условием освобождения от ответственности.

Уплата денежной суммы с заглаживанием вреда является распространенным, но не безальтернативным «добрым делом», которое совершается для освобождения от уголовной ответственности. К примеру, в Нидерландах могут быть предложены работы в общественных интересах и прохождение курса обучения. В Германии уплата денег (einen Geldbetrag) в казну — лишь пункт в перечне «добрых дел». На первом месте состоит возмещение и заглаживание вреда, что может быть достаточным. Затем уже идет денежная сумма, которая может быть уплачена в казну или некоммерческим организациям — как власть решит (можно часть в казну, часть организациям). Далее следуют общественно полезные работы, затем обязанность содержать другое лицо, приложить усилия для примирения, участвовать в тренинге или семинаре. Во Франции в рамках «уголовной композиции» (composition pénale) может быть предложено не только уплатить деньги, но и, к примеру, сдать водительское удостоверение, установить алкотестер в автомобиль, пройти медицинскую, социальную или профессиональную программу, в случае насилия в семье и в подобных семье формах общежития подозреваемый может быть обязан обеспечить раздельное проживание, в том числе и с оплатой жилища для потерпевшей стороны на срок до 6 месяцев и др. Этот перечень постоянно растет, платеж в казну стоит на первом месте в перечне «добрых дел» в ст. 41-2 Уголовно-процессуального кодекса Франции, но в перечне этом сейчас уже 19 пунктов, которые могут составить альтернативу платежу (возможно и одновременное применение нескольких пунктов).

³⁸ Art. 74 Wetboek van Strafrecht.

³⁹ Art. 216bis du Code d'instruction criminelle.

⁴⁰ § 153a der Strafprozeßordnung.

⁴¹ Art. 41-2 du Code de procédure pénale.

Есть небесспорные последствия расширения перечня «добрых дел». Так, в ходе внедрения концепции «восстановительного правосудия» иногда наказания за деяния, не представляющие значительной опасности (например, за харассмент), предусматриваются непропорционально строгие, чтобы стимулировать подозреваемого к признанию вины и активному ее «заглаживанию». К примеру, во Франции преследование (*harcèlement*) в семье и альтернативных формах сожительства «повторяющимися словами или поведением, если это влечет ухудшение условий жизни», наказывается лишением свободы до 3 лет со штрафом до 45 тыс. евро. Если же потерпевшая сторона такого грубого обращения не вынесет, заболеет и получит больничный от невропатолога (или другого врача) на срок более чем 8 дней либо когда деяние совершено в присутствии или с участием несовершеннолетнего — лишение свободы может быть назначено на срок до 5 лет со штрафом до 75 тыс. евро (ст. 222-33-2-1 *Code pénal*)⁴². В такой ситуации и невинная жертва

оговора задумается о том, не стоит ли признать вину, заплатив партнеру по сожительству за возможность с ним расстаться.

В целом можно рекомендовать относиться к освобождению от ответственности с применением судебного штрафа осторожно. Если лицо совершило преступление против личности или против собственности, возместило ущерб, загладило вину и примирилось с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), вряд ли целесообразно применять ст. 76², «доброе дело» уже сделано. И вряд ли целесообразно лишать потерпевших разумной компенсации морального вреда, возможной при применении ст. 76 УК РФ, в этом случае согласие платить штраф может быть делом совсем не добрым. Практика взыскания компенсации морального вреда судами небесспорна в части размера компенсаций, воспринимается потерпевшими болезненно как несправедливая, что с учетом психосоматического воздействия вредит их здоровью. При применении ст. 76 УК РФ (в отличие от ст. 76²) довольны обе стороны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анощенкова С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. — 2017. — № 7. — С. 114–125.
2. Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. — СПб., 2002. — 544 с.
3. Дудченко М. Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике // Уголовный процесс. — 2016. — № 10. — С. 59–63.
4. Звечаровский И. Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76², 104⁴ УК РФ) // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 98–101.
5. Кудрявцева А. В., Сутягин К. И. Судебный штраф // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 102–110.
6. Лобанова Л. В., Мкртчян С. М. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 111–121.

⁴² Введена в 2010 г. Законом, относящимся к фактам насилия, особенно в отношении женщин в семье, и воздействию их на детей (*Loi n° 2010-769 du 9 juillet 2010 relative aux violences faites spécifiquement aux femmes, aux violences au sein des couples et aux incidences de ces dernières sur les enfants*). Судя по названию Закона, «пилить» партнера мужского пола дамам не очень запрещено. Изначально термин «преследование» в законодательстве раскрыт не был. В 2014 г. появились «повторяющиеся слова или действия» (Закон о реальном равенстве женщин и мужчин, *Loi n° 2014-873 du 4 août 2014 pour l'égalité réelle entre les femmes et les hommes*). Последние изменения внесены Законом об усилении борьбы против сексуальных насилий и сексизма в 2018 г., добавлены положения об участии несовершеннолетнего (*Loi n° 2018-703 du 3 août 2018 renforçant la lutte contre les violences sexuelles et sexistes*). В статье 41-2 Уголовно-процессуального кодекса соответствующие положения об освобождении от ответственности были внесены раньше (в 2006 г.) Законом об усилении профилактики и наказания насилия в семье или в отношении несовершеннолетних (*Loi n° 2006-399 du 4 avril 2006 renforçant la prévention et la répression des violences au sein du couple ou commises contre les mineurs*), после чего в эту норму также вносились инновационные изменения.

7. Луценко Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2020. — 237 с.
8. Молчанов Д. М., Куликов А. С. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 12. — С. 125–134.
9. Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 210 с.
10. Скрипченко Н. Ю. Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: законодательное регулирование и практика применения // Правовая парадигма. — 2018. — № 2. — С. 139–147.
11. Соктоев З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. — 2017. — № 1. — С. 90–94.
12. Хлебницына Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — 192 с.
13. Хлебницына Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : монография. — М., 2020. — 141 с.
14. Юсупов М. Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 122–128.

Материал поступил в редакцию 21 августа 2020 г.

REFERENCES

1. Boshno SV. Naznachenie sudebnogo shtrafa: voprosy teorii i praktiki [Appointment of a court fine: Issues of theory and practice]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2017;7:114-125. (In Russ.)
4. Golovko LV. Alternativy ugovnomu presledovaniyu v sovremennom prave [Alternatives to criminal prosecution in modern law]. St. Petersburg; 2002. (In Russ.)
3. Dudchenko MYu. Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: vozmozhnye problemy na praktike [Exemption from criminal liability with a court fine: Possible problems in practice]. *Ugolovnyy protsess [Criminal Procedure]*. 2016;10:59-63. (In Russ.)
4. Zvecharovsky IE. O yuridicheskoy prirode sudebnogo shtrafa (st. 76², 104.4 UK RF) [Legal Nature of a Court Fine (Article 762, 104.4 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2016;6:98-101. (In Russ.)
5. Kudryavtseva AV, Sutyagin KI. Sudebnyy shtraf [Court fine]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2016;6:102-110. (In Russ.)
6. Lobanova LV, Mkrtchyan SM. Nekotorye problemy ustanovleniya i realizatsii novogo osnovaniya osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti [Some problems of establishing and implementing a new basis for exemption from criminal liability]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2016;6:111-121. (In Russ.)
7. Lutsenko NS. Sudebnyy shtraf: problemy teorii i pravoprimeneniya: dis. ... kand. yurid. nauk [Judicial fine: Problems of theory and law enforcement. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Krasnoyarsk; 2020. (In Russ.)
8. Molchanov DM, Kulikov AS. Sudebnyy shtraf v UK RF i ugovno-pravovaya kompensatsiya v UK Respubliki Belarus: sravnitelnyy analiz [Court fine in the Criminal Code of the Russian Federation and criminal law compensation in the Criminal Code of the Republic of Belarus: A comparative analysis]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2017;12:125-134. (In Russ.)
9. Poluektov AG. Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: teoreticheskiy i prikladnoy aspekty : dis. ... kand. yurid. nauk [Exemption from criminal liability with the imposition of a court fine: Theoretical and applied aspects. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2018. (In Russ.)
9. Skripchenko NYu. Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti v svyazi s naznacheniem sudebnogo shtrafa: zakonodatelnoe regulirovanie i praktika primeneniya [Exemption from criminal liability in connection with

- the imposition of a court fine: Legislative regulation and practice of application]. *Pravovaya paradigma [Legal Concept]*. 2018;2:139-147. (In Russ.)
11. Soktoev ZB. Problemy primeneniya norm o sudebnom shtrafe [Problems of applying the rules on court fines]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2017;1:90-94. (In Russ.)
 12. Khlebnitsyna EA. Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa : dis. ... kand. yurid. nauk [Exemption from criminal liability with the imposition of a court fine. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2019. (In Russ.)
 13. Khlebnitsyna EA. Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: monografiya [Exemption from criminal liability with the imposition of a court fine: A monograph]. Moscow; 2020. (In Russ.)
 14. Yusupov MYu. Voprosy primeneniya novogo vida osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa [The Application of a New Type of Exemption from Criminal Liability with the Imposition of a Court Fine]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2016;6:122-128. (In Russ.)